

М.П. Соболев

Почётный работник высшего профессионального образования РФ, член Союза журналистов России и Русского географического общества

Р.С. Ерёмко

Помощник заместителя председателя Архангельского областного собрания депутатов, председателя комитета по законодательству и вопросам местного самоуправления И.А.Чеснокова, магистрант Северного (Арктического) федерального университета им. М.В. Ломоносова, юрисконсульт ООО «Транс-НАО шиппинг компани, член Русского географического общества

Героическая правда о блокадном Ленинграде

В первом номере журнала «На пути к гражданскому обществу» за 2019 год была опубликована статья М.П. Соболева и Р.С. Ерёмко «Бессмертный подвиг Ленинграда (к 75-летию полного снятия блокады)», «выросшая» в книгу «Бессмертный подвиг блокадного Ленинграда: взгляд из XXI века», которая готовится к изданию. Авторы знакомят читателей журнала с главой, в которой приводятся итоги исследований и мнения учёных и политиков о количестве жертв за период блокады

Ключевые слова: Нюрнбергский процесс, блокада, дистрофия.

Героическая правда о блокадном Ленинграде заключена в следующем. «На Нюрнбергском процессе заявлено, что в результате блокады в общей сложности убиты и погибли от голода 630 тысяч жителей города. При этом существуют и другие данные, благодаря которым известно, что реальное количество погибших составляет 1,5 миллиона жителей. 3% жителей города умерли от бомбёжек, а 97% всех смертей произошло от голода» [1, с.24].

Назовём некоторые различные цифры, обнаруженные в ходе нашего исследования, для сравнительного анализа.

«За 872 дня блокады в городе погибло, по разным оценкам, до 1,5 млн человек, причём только 3% – от действий немецких войск, большинство – от голода» [2, с.2].

«От голода и холода погибло от 400 тысяч до одного миллиона ленинградцев» [3, с.1].

«Считается, что в Ленинградской битве безвозвратные потери советских войск (убитыми) составили около миллиона человек, санитарные (ранеными) – около двух миллионов человек» [4, с.20].

«Напомню, в этой трагедии умерли от голода и болезней, погибли от артобстрелов и бомбёжек около 800 тысяч ленинградцев. А ещё столько же советских солдат сложили свои головы за снятие осады с города!» [5, с.1].

«За почти 900 суток блокады в Ленинграде погибло не меньше миллиона мирных жителей. Многие умирали медленно и страшно, от истощения» [6, с.11].

«Блокада Ленинграда, продолжавшаяся 872 дня, унесла жизни сотен тысяч жителей города. Точную цифру потерь историки не могут назвать до сих пор, называют данные от 500 тыс. до 1,5 млн человек» [7, с.1].

«Холод, отсутствие пищи и регулярные обстрелы со стороны нацистов привели к гибели более миллиона человек» [8, с.2].

«Началась 900 - дневная блокада города, за время которой (по официальным данным) от голода умрёт 641 тысяча жителей» [9, с.9].

«Только десять процентов жителей блокадного Ленинграда погибли от бомбёжек и от артобстрелов, а более 630 тысяч скончались от голода, болезней и лишений, которые организовала группа армий «Север» [10, с.15].

«Осада города продолжалась 872 дня. За это время от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов погибли от 600 тыс. до 1,5 млн жителей города» [11, с.3].

«Правда, это «спасение» почему-то обернулось массовой гибелью жителей блокадного города (по разным оценкам, от 700 тысяч до 1,5 миллиона человек)» [12, с.98].

«До начала войны население города насчитывало более трёх миллионов человек, к концу блокады осталось лишь 557 700, по последним подсчётам в блокадном Ленинграде погибло около 1 500 000 человек. Причём подавляющее большинство жителей стали жертвами не бомбардировок и артобстрелов, а голода» [13, с.22].

«На Маннергейма и его армию приходится также немалая доля ответственности за жертвы ленинградской блокады (по разным оценкам, погибло от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города): северная часть блокадного кольца была финской» [14, с.4].

«В 70-х годах в публикациях появилась цифра – погибло 641 803 человека. Её активно отстаивали некоторые влиятельные чиновники, бывшие министры, в том числе отвечавшие во время войны за распределение продовольствия в стране. Хотя сохранились стенограммы встречи Даниила Александровича (Гранин. – Прим.авт.) с партийными руководителями города той поры, где видно: они сами хорошо знали, что официальные данные серьёзно занижены» [15, с.4].

«От голода, холода и бомбёжек погибли, по разным данным, от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города» [16, с.9].

«Считается, что наиболее полной базой адресов и имён погибших в блокадном Ленинграде располагает проект «Возвращённые имена. Книги памяти России». В этом списке 842 060 человек. В то же время, по разным данным, за время блокады в городе погибло до полутора миллионов человек» [17, с.13].

«По данным кладбищ города, далеко не точным, возможно завышенным, ими за период с 1 июля 1941 г. по 1 июля 1942 г. захоронено 1 093 695 покойников» [18, с.187].

«Если отметить главный признак голода, унёсшего жизни миллиона ленинградцев, то таковым прежде всего будет быстрота физиологического и духовного распада человека» [18, с.124].

«Под звуки Блокадной симфонии Шостаковича из уст подростков Катунинской школы (Приморского района Архангельской области. – Прим. авт.) звучали страшные цифры о количестве погибших – почти 700 тысяч человек, о военных потерях – 470 тысяч человек, об эвакуированных – более 1,5 миллиона человек...» [19, с.5].

«В 1941 году Ленинград насчитывал 3,4 миллиона жителей, в 1943-м – 600 тысяч. Число жертв значительно превысило число сумевших выбраться из блокадного города по Дороге жизни. По крайней мере, миллион человек гражданского населения умерло от голода. Зафиксированы тысячи случаев людоедства. По последствиям блокада сравнима с Холокостом» [20, с.227].

«Наконец, в конце фильма («Блокада». – Прим. авт.) было сказано, что жертвами блокады стали около миллиона ленинградцев. Это было важнейшим шагом к правде на фоне того, что прежде официальное количество жертв – чуть больше 600 тысяч – не подвергалось сомнению» [21, с.6].

«На Нюрнбергском процессе было объявлено, что жертвами блокады стали 649 000 мирных жителей, современные историки считают, что в действительности эта цифра составила не менее 800 000. В большинстве своём они умерли от голода» [22, с.7].

«Эта книга (Гланц Дэвид «Блокада Ленинграда. 1941 – 1944» / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – Прим. авт.) и другие труды, более полные, раскроют наконец перед нами всю правду о страданиях 1,6 – 2 миллионов солдат и мирных жителей, которые погибли во время сражений и осады, 2,4 миллиона солдат, которые были ранены или пропали без вести, и 1,6 миллиона ленинградцев, которые были эвакуированы в тыл или пережили блокаду» [23, с.7].

«По подсчётам историков, число умерших от голода, холода, бомбёжек и артобстрелов ленинградцев за время блокады составляет от восьмисот тысяч до миллиона человек» [24, с.7].

«За первую половину 1942 г. в Ленинграде умерли 600 тыс. обессиленных людей – примерно половина жертв блокадного голода» [25, с.454].

«Как писали восточногерманские историки: «Шестьсот тридцать две тысячи человек погибли от голода в городе Ленинграде... Они погибли от мук, но они не сдались. Перед лицом неминуемой смерти они не только не стали обузой для защитников, но и сражались с ними плечом к плечу. Ни

одна армия мира... не смогла бы удержать город, если бы его жителей охватило отчаяние. Шестьсот тридцать две тысячи мужчин, женщин и детей умирали как солдаты, глядя в лицо врагу. Ленинград пал бы без их молчаливого самопожертвования» [25, с.501].

«... к 1 июля 1942 года в Ленинграде погибло не менее 620 тысяч, не считая тех, кто умер в городских пригородах. <...> Боевые действия других периодов увеличили общую сумму потерь за первый год битвы за Ленинград до 500 тысяч солдат, а общее число погибших военных и мирных жителей – до более чем 1,1 миллиона человек. Учитывая эти потери, битву за Ленинград и зимнюю блокаду города можно назвать самой ужасной осадой за всю историю человечества, ибо она унесла самое большое число жизней» [23, с.83].

Крупнейший в мире специалист по истории Красной армии Дэвид М. Гланц (Карлайль, Пенсильвания, США) подробно и убедительно рассказал об одном из самых трагических событий Второй мировой войны – блокаде Ленинграда. Его повествование основано на материалах секретных архивов бывших противников. В частности, он анализирует: «В докладе Чрезвычайной комиссии по расследованию военных преступлений наци-

стов, обнародованном на Нюрнбергском судебном процессе над военными преступниками, который состоялся после окончания войны, утверждалось, что в городе на Неве во время блокады погибло 642 тысячи человек мирного населения, однако эта цифра явно занижена. Согласно недавним исследованиям, гражданских лиц в Ленинграде погибло от 800 тысяч до 1 миллиона человек. Перед войной в нём проживало 2,5 миллиона, а в декабре 1943 года в нём осталось всего 600 тысяч. Если вычесть из 2,5 миллиона 1 миллион эвакуированных и 100 тысяч ленинградцев, ушедших на фронт, то, с учётом выживших, мы и получаем число погибших 800 тысяч человек. Цифра в 1 миллион получается, если суммировать 642 тысячи умерших в блокаду и 400 тысяч человек погибших и пропавших без вести во время эвакуации» [23, с.181].

«Итак, число погибших солдат и мирных жителей во время битвы за Ленинград составляет ужасающую цифру – от 1,6 до 2 миллионов человек. Оборона одного крупного города унесла в шесть раз больше жизней, чем Соединенные Штаты потеряли за время всей Второй мировой войны!» [23, с.182].

«Потери мирных жителей во время блокады Ленинграда

По оценкам 1943 года (Чрезвычайная комиссия по расследованию преступлений нацистов)	642 000
По оценкам 1945 года (Нюрнбергский процесс)	642 000
По оценкам 1952 года	632 253
По оценкам 1965 года более (Ковальчук В.М., Соболев Г.П. Ленинградский реквием // Вопросы истории. 1965. №12. Оценка основана на предвоенной численности населения в 2,5 миллиона человек и численности 1943 года в 600 000 человек. 1 миллион человек был эвакуирован, а 100 тысяч человек были призваны в Красную армию).	800 000
По оценкам 2000 года	641 000 (во время самой блокады) 1 000 000 (во время блокады и эвакуации)

Данные «Российской военной энциклопедии» [23, с.220].

Автор одного из новейших исследований по истории блокады, Л.Л. Газиева, считает, что число умерших во время осады города можно увеличить до 933 716 человек, из которых не менее 33,4 процента были детьми до 14 лет» [18, с.166]. Кандидат исторических наук, доцент Московского педагогического государственного университета Ю.А. Никифоров уверен: «Более 800 тысяч жизней – таков скорбный итог этого чудовищного преступления» [26, с.6].

Главный редактор журнала «Историк» кандидат филологических наук В.Н. Рудаков приводит следующие данные: «Только в декабре 1941 года в Ленинграде умер 52 881 житель, потери же за январь-февраль 1942-го составили 199 187 человек. Ежедневно от голода умирали тысячи людей. Трудно читать страшные данные похоронной статистики тех дней, отразившей в том числе и пиковые величины: 15 февраля 1942 года на Пискаревское кладбище для захоронения были доставлены 8452 умерших человека, 19 февраля –

5569, 20 февраля – 10 043. Лишь на этом кладбище в безымянных братских могилах покоится около полумиллиона горожан» [27, с.1].

«До сих пор во всей полноте не обнародованы официальные данные по блокаде. Говорят о 635 тысячах погибших в городе от голода и при обстрелах. Именно эта цифра была названа на Нюрнбергском процессе в 1945 году. Очевидно, что это лишь приблизительная и явно заниженная цифра. Сколько же их тогда, жертв блокады? Миллион? Полтора? Два?

Известно, что ещё в 1944 году А.А. Жданов создал специальную комиссию, которой поручалось произвести максимально точный подсчёт жертв блокады. По мнению многих занимающихся этой проблемой, такой доклад был сделан, но никто из исследователей до сих пор его не видел. Ну а кто считал людей, которым удалось вырваться из блокадного кольца, и погибших от голода вне города?» [28, с.18].

«Сведения об огромной смертности, особенно в первую блокадную зиму, встречаются практически во всех воспоминаниях и дневниковых записях ленинградцев, переживших блокаду. Как правило, называется цифра 2 миллиона погибших за 1941 – 1943 гг. По официальным данным, «в 1942 году общая смертность в период блокады достигла исключительной высоты – 389, 8 человек на 1000 населения». Это означает, что в городе в 1942 году умер каждый третий человек. Не трудно прикинуть общее количество жертв. Для сравнения скажем, что в самый тяжёлый в предшествующий истории нашего города 1919 год смертность составила 77,1 на 1000 человек» [28, с.20, 22].

Доктор исторических наук, профессор факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге Н.А. Ломагин на вопрос: какая цифра наиболее близка к истине? – ответил: «Определить число жертв очень сложно. В материалах Нюрнбергского процесса говорилось о 630 тыс. погибших ленинградцев. За эту цифру вплоть до горбачёвской перестройки шла борьба. Бывший уполномоченный ГКО по обеспечению продовольствием Ленинграда и Ленинградского фронта Дмитрий Павлов (Д.В. Павлов находился в Ленинграде с начала блокады до конца января 1942 года. – **Прим. авт.**) настаивал на том, что ревизия этой цифры недопустима, поскольку за ней последует ревизия всего Нюрнбергского процесса. Ленинградские историки Валентин Ковальчук и Геннадий Соболев обоснованно доказывали, что в блокаду погибло более 800 тыс. горожан. Полагаю, что эта цифра намного ближе к истине.

Ни один город в XX веке не понёс таких потерь гражданского населения. А если сюда

добавить отдавших свою жизнь на фронте защитников Ленинграда, то число жертв приблизится к 1,5 млн человек. Это даёт нам право говорить, что битва за Ленинград была одним из самых жертвенных сражений Второй мировой войны» [29, с.19]. А на вопрос: почему данные в разных источниках о числе погибших в блокадном Ленинграде различаются на миллион человек, – Н.А. Ломагин размышляет так: «Те 632 тысячи (заявление СССР на Нюрнбергском процессе. – **Прим. авт.**) – результат работы Чрезвычайной государственной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Были представлены именные списки: 632 253 человека, если говорить точно. Только погибшие от голода. Плюс ещё убитые во время бомбардировок и обстрелов. Общие цифры – 649 тысяч человек. <...> Считали на основании данных районных комиссий, подтверждённых именными списками. Но проблема в том, что далеко не все смерти фиксировались. Потому что по мере увеличения смертности, особенно в январе-феврале 1942 года, люди уже сами перестали ходить в загсы, перестали регистрировать смерти. Просто сил не оставалось на то, чтобы выстоять много часов в очередях, когда нужно было отоваривать карточки... Поэтому в 1960-е годы ленинградские историки Валентин Ковальчук (Валентин Михайлович Ковальчук – доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ. – **Прим. авт.**) и Геннадий Соболев (Геннадий Леонтьевич Соболев – доктор исторических наук, почётный профессор Санкт-Петербургского государственного университета. – **Прим. авт.**) решили провести собственное расследование. Они начали анализировать материалы, до того недоступные. Самая простая вещь – посмотреть данные о захоронениях, которые фиксировал трест «Похоронное дело». В 1960-е это было абсолютно революционным шагом. И они выяснили, что с ноября 1941-го по конец 1942-го только трест захоронил 460 тысяч человек. Захоронением занимались родственники и близкие погибших, а также бойцы МПВО – местной противовоздушной обороны. Их силами с декабря 1941-го по декабрь 1942-го из моргов на кладбища перевезли почти 230 тысяч трупов. <...> ... получается уже 690 тысяч. <...> Кроме захороненных в моргах оставалось много умерших. Есть фотографии со штабелями трупов в моргах, в больницах и так далее. Что давало основания предположить, что помимо 690 тысяч человек, зафиксированных в материалах «Похоронного дела» и МПВО, были ещё жертвы, никак неучтённые. Ковальчук и Соболев пошли дальше: они стали опираться на более точную статистику. На начало блокады есть данные управления НКВД о том, что в городе оставалось два с половиной миллиона

человек. Тогда власть ещё фиксировала, работала: регистрировала, в частности, людей, которым вскоре предстояло выдавать карточки. <...> Ковальчук с Соболевым и пошли по этому пути. Два с половиной миллиона – сентябрь 1941-го – точка отсчёта. К концу 1943 года из города убыло порядка двух миллионов человек. Около миллиона эвакуировано. Водным транспортом, через Ладогу – 33 с половиной тысячи человек, это осень 1941 года. Самолётами в ноябре-декабре 1941-го – 35 тысяч. По Ладоге с декабря 1941-го по 22 января 42-го – 36 тысяч. И до 15 апреля – ещё 440 тысяч человек. Водным транспортом с мая по ноябрь 1942 года – порядка 449 тысяч. Ещё 15 тысяч человек эвакуированы в 1943-м. К концу 1943 года в городе оставалось чуть больше 600 тысяч человек. Получается, погибших – около 800 тысяч. К ним надо добавить тех, кто погиб по пути в эвакуацию. Будет справедливо, если мы отнесём их к жертвам блокады. <...> Они фиксировались, есть отдельные подсчёты по эвакуационным пунктам: по Борисовой Гриве, по Вологде и так далее. Скажем, через Вологду в январе-феврале 1942 года прошло более 250 тысяч человек. В самой Вологде больных оставалось примерно 20–25 процентов. Они просто не могли дальше ехать. То есть можно предположить, что из вывезенных людей 10–15 процентов погибали. Таким образом, получается приблизительно миллион человек, это жертвы голодной блокады. Сюда не входят потери советских войск, защищавших Ленинград, – от 600 до 700 тысяч человек. **Поэтому и принято считать, что битва за Ленинград была самой жертвенной во всей Второй мировой войне»** [30, с.20].

Основным оппонентом историков В.М. Ковальчука и Г.Л. Соболева стал бывший министр торговли РСФСР (1958–1972 гг.) Д.В. Павлов, уполномоченный Госкомитета обороны по продовольственному снабжению войск Ленинградского фронта и населения Ленинграда в период войны. Он всё мотивировал тем, что любая ревизия материалов, представленных официально, это плохо, значит, исследования ленинградских историков публиковать не нужно. Была такая традиция – говорить о блокаде Ленинграда, опираясь на цифру – 632 тысячи погибших от голода. Д.В. Павлов настаивал: «За время блокады умерло от голода 641 803 человека, о чём скорбят все советские люди. Эти печальные данные приведены здесь, чтобы показать ту бездну страданий, которую перенесли ленинградцы» [31, с.159–160]. Д.В. Павлов приводит слова американского исследователя-журналиста Г. Солсбери из его книги «900 дней в осаде», вышедшей в США в 1969 году. Г. Солсбери пишет: «История исправлена на советский лад. Жертвы Ленинграда были преуменьшены, количе-

ство погибших сведено до минимума. Через несколько лет было сделано всё, чтобы забыть многое из того, что произошло во время осады Ленинграда».

Что именно забыто и что исправлено, автор не говорит. А вот число погибших от голода он приводит не 641803 человека, а более одного миллиона. Эту же мысль, что якобы Советское правительство занизило смертность жителей Ленинграда за время блокады, приводят и другие западные журналисты. Упомянутый выше А. Верт, ссылаясь на слова не указанного им композитора в Ленинграде, называет число погибших от голода 900 тысяч. Л. Гуре (Леон Гуре – американский историк, автор книги «Осада Ленинграда». – **Прим. авт.**), опираясь на немецкие (ФРГ) источники, сообщает, что умерло от голода в Ленинграде 2 миллиона человек, но тут же, усомнившись в этом, добавляет, что, вероятнее всего, умерло около одного миллиона.

Почему же так настойчиво западные историки, писатели приводят более высокие цифры смертности, чем было на самом деле? Их цель – преувеличить потери, понесённые защитниками Ленинграда, принизить их подвиг. Гуре так и пишет: «Где же герои, если население почти всё вымерло?» [31, с.177].

Н.А. Ломагин резюмирует: «Думаю, речь идёт о совокупных потерях среди гражданского населения и защитников Ленинграда. Дальше историки могут работать по местам эвакуации, изучать местные архивы и добавлять к трагическим, очень большим цифрам ещё тех, кто погиб по дороге в эвакуацию» [30, с.20].

Сходную позицию выразил и В.Н. Рудаков: «Всего, по разным оценкам, за время блокады погибло от 630 тыс. до 1,5 млн человек – горожан, бойцов Красной армии, беженцев из окрестных районов Ленинградской области, попытавшихся спастись «за городскими стенами» от стремительно наступавших летом – осенью 1941-го нацистских войск (цифры разнятся именно из-за беженцев: их число в военной суматохе не поддавалось точному учёту). По подсчётам историков, свыше 90% погибших – это жертвы страшного голода, ставшего неизбежным следствием тотальной блокады. Ни одна из воюющих держав никогда – ни до, ни после – не несла таких чудовищных жертв среди гражданских лиц» [27, с.1].

Д.А. Гранин признался: «Мы не хотим осмыслить цену Победы. Чудовищная, невыносимая цена. Правду о потерях выдают порциями, иначе бы она разрушила все представления о сияющем лике Победы... В «Блокадной книге» мы с Адамовичем написали цифру погибших в блокадном Ленинграде: «около миллиона человек». Цен-

зура вычеркнула. Нам предложили 632 тысячи – количество, которое дано было министром Павловым, оно оглашено было на Нюрнбергском процессе. Мы посоветовались с историками. Валентин Михайлович Ковальчук и его группа, изучив документы, определили: 850 тысяч. Жуков в своих мемуарах считал, что погибло «около миллиона». Дело дошло до главного идеолога партии М.А. Сулова. После многих разборок в обкоме партии, горкоме было дано указание: 632 тысячи, «не больше». Утверждали люди, которые не воевали, не были блокадниками, у них имелись свои сообщения. Павлов заботился о своей репутации, он «обеспечивал» город в блокаду продуктами. Сулов хотел всячески сокращать потери войны, дабы не удручать картины» [32, с.19].

«Павлов, будучи уже персональным пенсионером, обращался в ЦК КПСС к М.А. Сулову, что вызвало переписку между партийными инстанциями и многолетний запрет на публикацию каких-либо данных о численности погибших ленинградцев, кроме установленных в период войны. «И всё же, – констатирует Соболев, – никакие павловы и суловы не могли остановить начавшийся процесс научного изучения ленинградской блокады» [33, с.151].

Автор научно-популярного издания «Блокада Ленинграда. Полная хроника. – 900 дней и ночей» (2019) А.В. Сульдин завершает работу следующим утверждением: «Только по официально учтённым данным, в городе от голода умерли свыше 640 тысяч ленинградцев, десятки тысяч истощённых ленинградцев умерли в эвакуации. 17 тысяч жителей погибли и 34 тысячи были ранены в результате артиллерийских обстрелов и бомбардировок. На самом деле жертв блокады было гораздо больше. Уже в 1965 году историки назвали осторожную цифру в 800 тысяч человек, но и она далека от истины. Об этом можно судить по таким данным. В 1939 году в Ленинграде проживало 3,2 миллиона жителей. С началом войны в город, спасаясь от наступающих немцев, устремились массы беженцев из Прибалтики, северо-запада России, из самой Ленинградской области. Кроме того, в те дни, когда уже было совершенно очевидно, что гитлеровское командование наносит один из главных ударов по Ленинграду, по решению из Москвы в город стали свозить людей из районов восточнее Ленинграда. Сколько людей оказалось в городе к моменту полной блокады – советская статистика умалчивала. Ленинградцы вспоминали, что беженцами и эвакуированными были заняты все общежития, школы, бараки. К январю 1944 года в городе осталось 560 тысяч человек. С июля 1941-го по апрель 1943 года из города было эвакуировано 1 миллион 743 тысячи человек, из них 1

миллион 448 тысяч ленинградцев, десятки тысяч из которых, как уже говорилось, умерли от дистрофии – многие прямо в пути. Конечно, многих мужчин призвали в армию; ещё 200 тысяч ленинградцев пошли в ополчение. Почти не обученные, плохо вооружённые, они в подавляющем большинстве своём погибли. Если из довоенного населения Ленинграда (3,2 миллиона) вычесть количество эвакуированных собственно ленинградцев (1 миллион 448 тысяч) и оставшихся в живых к моменту снятия блокады (560 тысяч), то разница составит почти 1,3 миллиона. И это не считая умерших в эвакуации и неведомо какого числа умерших беженцев. Сами ленинградцы после войны назвали цифру 1,5 миллиона, и, видимо, она близка к истине» [9, с.190].

Директор Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), кандидат исторических наук А.К. Сорокин рассуждает: «Общее количество погибших в городе за годы блокады составляет 646 тысяч человек. На блокированной территории Ленинградской области за это же время погибло 88 тысяч человек. При этом, как следует из обобщающих справок, которые получил Жданов в начале 1945 года, в 1941–1942 годах не велся отдельный учёт по категориям умерших по разным причинам. Поэтому мы вряд ли когда-нибудь узнаем цифры погибших от голода в этот период. Для этого нужно изучать первичные данные загсов. Но мы не можем рассчитывать, что в условиях самой тяжёлой блокадной зимы при регистрации точно указывались причины смерти. Важно при этом подчеркнуть, что мы должны помнить и говорить о трагедии не только самого города, но и блокированных (33. – **Прим. авт.**) районов Ленинградской области, о которых мы очень часто вообще забываем упомянуть» [34, с.9].

В день 77-летия прорыва блокады Ленинграда 18 января 2020 года Президент России В.В. Путин в Государственном мемориальном музее обороны и блокады Ленинграда на встрече с ветеранами и представителями общественных патриотических объединений, говоря о значении прорыва блокады Ленинграда, подчеркнул: «Этого ждала вся страна, тем более жители блокадного города, которые пострадали во время войны так, как не пострадал никто, даже в самых тяжёлых точках противостояния. Особенно это касается гражданского населения, ведь до войны в Ленинграде жило 2,5 миллиона человек. Насколько я представляю, после войны было 400 тысяч. Ещё сразу после войны говорили только о почти миллионе погибших, а на самом деле, я думаю, их было гораздо больше» [35, с.1].

Библиографический список:

1. Виноградов, В. Блокада города ... / В. Виноградов // Секретные материалы 20 века. 2019. №3(519), 21 января 2019 г. – С.24.
2. Иванов, Г. Как прошёл юбилей снятия блокады? / Г. Иванов // Аргументы и факты. 2019. №5(1994), 30 января – 5 февраля 2019 г. – С.2.
3. Резанов, Г. Ленинград – город-герой. Ленинградцы – патриоты-герои / Г. Резанов // Советская Россия. 2019. №8(14685), 26 января 2019 г. – С.1.
4. Голубкова, М. Цветы и выстрелы / М. Голубкова // Российская газета – Неделя. 2019. №173 (7931), 7 – 13 августа 2019 г. – С.20.
5. Москвин, Г. Преступление против блокадного подвига Ленинграда / Г. Москвин // Правда. 2019. №10(30797), 31 января 2019 г. – С.1.
6. Ёлков, И. Цитадель / И. Ёлков // Российская газета – Неделя. 2019. №149(7907), 10–16 июля 2019 г. – С.11.
7. Справка «Советской России» 2020. №8(14832), 28 января 2020 г. – С.1.
8. Лару, Д. Вечный дозор / Д. Лару // Известия. 2020. №12 (30491), 24 января 2020 г. – С.2.
9. Сульдин А.В. Блокада Ленинграда. Полная хроника. – 900 дней и ночей / А.В. Сульдин – Москва: Издательство АСТ, 2019. – С.9, С.190.
10. Новиков, С. Пространство памяти и славы / С. Новиков // Стратегия России. 2019. №12(192), декабрь 2019 г. – С.15.
11. Лару, Д. Вспомнить всех / Д. Лару // Известия. 2020. №8 (30487), 20 января 2020 г. – С.3.
12. Клинге, Александр. Маннергейм и Блокада Ленинграда: Запретная правда о финском маршале / Александр Клинге. – Москва: Яуза-пресс, 2018. – С. 98.
13. Потапова, И. О блокадном хлебе ценою в жизнь / И. Потапова // Правда Севера. 2020. №2(27014), 22 января 2020 г. – С.22.
14. Камакин, А. Страна двойных стандартов / А. Камакин // Московский комсомолец – Ежедневник. 2019. №266(438), 29 ноября – 5 декабря 2019 г. – С.4.
15. Чернышёва-Гранина, М. Книга о том, как трудно быть героем / М. Чернышёва-Гранина // Аргументы и факты. №37(2026), 11 – 17 сентября 2019 г. – С.4.
16. Починюк, О. Военные прокуроры в обороне Ленинграда / О. Починюк // Красная звезда. 2019. №9(27340), 28 января 2019 г. – С.9.
17. Гализова, Л. Здесь жили и умерли... / Л. Гализова // Российская газета – Неделя. 2019. №203(7961), 11 – 17 сентября 2019 г. – С.13.
18. Яров С.В. Повседневная жизнь блокадного Ленинграда / Сергей Яров. – 2-е изд. – М.: Молодая гвардия, 2014. – С.187, С.124, С.166 – (Живая история: Повседневная жизнь человечества).
19. Бондаренко, О. В Катунино прошла акция «Блокадный хлеб» / О. Бондаренко // У Белого моря. 2020. №3 (8334), 30 января 2020 г. – С.5.
20. Лурье Л.Я. Без Москвы. – СПб.: БХВ-Петербург, 2017. – С. 227. – (Окно в историю)
21. Рудник, С. Правда о блокаде / С. Рудник // Санкт-Петербургские ведомости. 2019. №6(6359), 16 января 2019 г. – С.6.
22. Александров, Е. Гром победы, раздавайся! / Е. Александров // Свой. 2019. №1, январь 2019 г. – С.7.
23. Гланц Дэвид. Блокада Ленинграда. 1941 – 1944 / Пер. с англ. Е.В. Ламановой. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. – С.7, С.83, С.181, С.182, С.220.
24. Кисин, С. Богатыри Невы / С. Кисин // Эксперт. №5 (1149), 27 января – 2 февраля 2020 г. – С.69.
25. Великая Отечественная война 1941 – 1945 годов том III, глава «Прорыв блокады Ленинграда» – С.454, С.501.
26. Никифоров, Ю. Победить или погибнуть! / Ю. Никифоров // Литературная газета. 2019. №3(6674), 23-29 января 2019 г. – С.6.
27. Рудаков, В. Помнить об этом! / В. Рудаков // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.1.
28. Никитин, В. Из предисловия к фотоальбому «НЕИЗВЕСТНАЯ БЛОКАДА. ЛЕНИНГРАД 1941–1944, 2002. Упрямый город. Блокада 1941 – 1944. – СПб.: Лимбус Пресс, ООО «Издательство К. Тублина», 2019. – С. 18, С.20, С.22.
29. Ломагин, Н. Жизнь в блокаде / Н. Ломагин // Историк. 2019. №1(49), январь 2019 г. – С.19.
30. Тумакова, И. Мысли сдать город не было / И. Тумакова // Новая газета. 2019. №9(2874), 28 января 2019 г. – С.20.
31. Д.В. Павлов Ленинград в блокаде. – 5-е изд., испр. и доп. – М.: Сов. Россия, 1983. – С. 159 – 160, С.177.
32. Соколовская, Н. Издать миллионным тиражом / Н. Соколовская // Новая газета. 2019. №10, 30 января 2019 г. – С.19.
33. Пученков, А. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде / А. Пученков // Российская история. 2019. №3, май–июнь 2019 г. – С.151.
34. Сорокин, А. Живой / А. Сорокин // Российская газета. 2020. №15 (8069), 27 января 2020 г. – С.9.
35. Хайремдинов, Л. Россия пресечёт попытки представить историю в ином свете / Л. Хайремдинов // Красная звезда. 2020. №5 (27483), 20 января 2020 г. – С.1.

©Соболев М.П., Еременко Р.С., 2020